References

1. Luk'janov V. Iskljuchit' iz UK stat'ju ob otvetstvennosti za prestuplenija s dvumja formami viny // Rossijskaja justicija. – 2002. – № 3. – S. 58–59.
2. Nikitina N. A. Prestuplenija s dvumja formami viny i dejstvujuwee zakonodatel'stvo // Pravovedenie. – 2004. – № 5. – S. 129–132.
3. Rarog A. I. Vina v sovetskom ugolovnom prave. – Saratov : Izd-vo SGU, 1987. – S. 151.
4. Rossijskoe ugolovnoe pravo : v 2 t. / pod red. prof. L. V. Inogamovoj-Hegaj, prof. V. S. Komissarova, A. I. Raroga. – Moskva : INFRA-M, 2003. – S. 205.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПРОМЫСЛОВЫЙ НАЛОГ

(по законодательным актам России второй половины XIX – начала XX в.)

Шаймакова Саясат Галиаскаровна, аспирант, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а.

В статье рассмотрены законодательные акты России второй половины XIX в., направленные на регламентацию прямых налогов, детально рассмотрен процесс развития законодательства о государственном промысловом налоге. Автор пришел к выводу, что на рубеже XIX–XX столетий в России одним из основных прямых налогов становится государственный промысловый налог.

Ключевые слова: прямые налоги, налогообложение, государственный промысловый налог, положение, законодательство, торговля, промышленность, промысел.

STATE TRADE TAX

(under acts of Russia of the second half of XIX – the beginnings of the XX century)

Shaymakova Sayasat G., post-graduate student, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, Tatischev St., 20a.

The article deals with Russian legislative acts of the second half of XIX century. Aimed at regulating the direct taxes, discussed in detail the development of legislation on state fishing tax. The author concluded that in the XIX–XX centuries in Russia, one of the main direct taxes is the state trade tax.

Key words: direct taxes, taxes, state tax on trade, the situation, legislation, commerce, industry, fishing.

Российский законодатель второй половины XIX – начала XX столетий достаточно много внимания уделил регулированию налогов с торговли и промышленности (государственный промысловый налог и особые сборы с торговли и промышленности). Промысловый налог является имущественным, который занимает самостоятельное место в системе налогов. Д. Львов отмечал, что объектом промыслового налога выступают промыслы, а источником – доход предпринимателей [2, с. 7]. В данном случае поданный капитал рассматривается не как самостоятельный фактор производства, а как применяемый к промыслу личной деятельностью плательщика, размер налога заранее определяется по средней вероятной прибыли, а также по определенным внешним признакам.

В рассматриваемый период торговля и промышленность получали все большее развитие, рассматривались как источник дохода для государства. В историко-правовой науке существует вполне обоснованная периодизация истории торгово-промышленного обложения в России. Н. Хлебников выделил пять периодов в процессе становления и развития налогов с торговли и промышленности:

- 1) от начала исторического существования России до 1775 г.;
- 2) с 1775 г. до реформы графа Кранкина 1824 г.;

3) с 1824 г. до вступления в силу Положения о пошлинах на право торговли и других промыслов 1865 г.;

4) с 1865 по 1898 г. (время действия Положения о пошлинах на право торговли и других промыслов 1865 г.);

5) с 1898 г., то есть с момента вступления в силу Положения о государственном промысловом налоге [9, с. 60] (современный для Н. Хлебникова период).

Приведенная периодизация свидетельствует, что наиболее интенсивно законодательство о налогах с торговли и промышленности развивается в XIX в., кодификации законодательства были произведены во второй половине XIX столетия. Видится возможным в целом согласиться с представленной периодизацией, однако, на наш взгляд, целесообразно изменить хронологию третьего периода и начать его с 1863 г. 1 января 1863 г. вступило в силу Положение о пошлинах на право торговли и других промыслов [4]. Положение внесло существенные изменения в Торговый устав [3]. Положение 1863 г. было заменено новым Положением 1865 г. [5]. Однако в Положении 1865 г. находятся незначительные особенности по сравнению с предыдущим Положением.

Исследование норм Положения 1865 г. позволило сделать определенные выводы. Во-первых, законодатель под видовое понятие торговли подвел более широкое родовое понятие промысла. Во-вторых, в соответствии с Положением, промысловый кадастр строится на делении торговли на розничную, мелочную и по классам местностей. В-третьих, объем торговых прав определялся записью в торговые гильдии, а также выдачей промысловых свидетельств, что определяло различия в размере налога. В-четвертых, соразмерность промыслового налога с объемом торговых действий осуществлялась через билеты на промышленное заведение.

В историко-правовой литературе представлены различные точки зрения в отношении подхода законодателя к сословности как характеристике промыслового обложения. Так, например, И.С. Иваловский считал, что отрицательной чертой Положения о пошлинах на право торговли и других промыслов 1865 г. являлось сохранение сословности как основы промыслового обложения, финансовая сторона податного дела продолжала опираться на сословную [1]. С.В. Пахман отмечал, что Положение отличается от предыдущего налогового законодательства тем, что раньше торгующие образовывали особое сословие, тогда как Положение признавало торгующими всяких лиц, совершающих торговые действия [2]. Н. Хлебников считал, что Положение 1865 г. стало значительным шагом вперед, несмотря на то что закон сохранил ясные следы прежнего сословного строя с его гильдейской податью и сборами за мещанские промыслы, он пошатнул сословность как исключительную основу промыслового обложения; кроме того, законодатель представил некий простор для свободного развития торговли и промыслов [9, с. 62]. Согласимся с точкой зрения Н. Хлебникова, так как социально-экономическое развитие России рассматриваемого периода отличалось неразвитостью промышленности, устойчивыми традициями в области торговли, отказываясь от сословного подхода в области налогообложения невозможно, но была предпринята попытка уравнивать размер налога, поставить его в соответствии с объемом торговли или производства.

Однако уже в последней четверти XIX столетия перед законодателем встал вопрос об усилении фискального значения промыслового налога, а также об организации промыслового налога на более равномерных началах [1]. Для совершенствования законодательства в области промыслового налога необходимо было учесть следующие характеристики промысла: величину постоянного капитала в промысле (стоимость зданий, величину имеющихся помещений, мощность машин на заводах и фабриках, число поставов на мельницах, вместимость судов и т.д.); величину оборотного капитала в торговле или промыслах (можно рассчитать по количеству перерабатываемых материалов, числу рабочих и т.д.); величину сбыта (принимается в расчет чаще всего населенность пункта, в котором располагается облагаемое предприятие) [1]. В 1893 г. был принят Устав о прямых налогах [8], который достаточно подробно регламентировал взимание государственного промыслового налога.

В соответствии со ст. 225 Устава о прямых налогах, все виды торговых и промышленных действий (кроме перечисленных в ст. 216) подлежат обложению налогом путем ежегодного взятия особых свидетельств и билетов с платежом за них сборов. Статья 213 Устава о прямых налогах, как и предыдущий закон, подразделила торговлю на три вида: оптовую, розничную и мелочную. При этом законодатель уточнил, что под оптовой торговлей понимается торговля, осуществляющаяся из купеческих контор, амбаров и складов, а также с судов; оптовая торговля должна была осуществляться партиями товаров. Розничная торговля представляла собой штучную продажу, производимую из лавок, магазинов и других торговых заведений. Под мелочной торговлей понималась раздробительная продажа товаров, поименованных в особых росписях, а также разносная и развозная торговля мануфактурными товарами. Кроме того, к торговым действиям Устав отнес следующие виды действий:

- 1) строение, починка и наем купеческих кораблей, пароходов и других судов всякого рода;
- 2) исполнение купеческих приказов о закупке, продаже, перевозке и поставке товаров, а также комиссионные, экспедиционные и маклерские дела;
- 3) денежные переводы в российские и иностранные города, а также другие банкирские дела;
- 4) содержание лавок и столов для размена денег;
- 5) содержание заведений для сделок по купле и продаже государственных процентных бумаг, а также акций и облигаций акционерных обществ или компаний и товариществ на паях;
- 6) содержание страховых контор;
- 7) содержание справочных контор для найма квартир, покупки и продажи имуществ и приискания людей в частные должности, работы и службы;
- 8) содержание магазинов и амбаров, кладовых, лавок и погребов для складки и продажи товаров, а также рыбных садков, трактирных заведений и торговых бань;
- 9) содержание ремесленных заведений, фабрик и заводов, а также некоторых сельскохозяйственных заведений (мукомольных мельниц, маслобоен, лесопилен и кирпичных заводов);
- 10) извозничество и содержание контор для транспорта кладей и пассажиров по сухопутным и водным сообщениям;
- 11) вступление в обязательства с казной, земскими учреждениями, городскими и сельскими общественными и сословными управлениями, а также заключение между частными лицами договоров о поставке товаров и о подрядах;
- 12) исполнение обязанностей торговых приказчиков.

Таким образом, под торговыми действиями понимался достаточно широкий круг предпринимательской деятельности.

В соответствии со ст. 215 все виды торговли могут осуществляться либо без платежа сбора, либо с платежом сбора по свидетельствам и билетам.

Статья 216 Устава о прямых налогах перечисляет свободные от налогового платежа торговые и промышленные действия для представителей всех сословий, а также для иностранцев:

- 1) торговля хлебом во всяком виде, а также пенькой и другими земными произрастаниями всякого рода, скотом, птицей, солью, другими жизненными припасами, кроме тех, которые обложены акцизом;
- 2) розничная продажа съестных припасов, фруктов, старого крестьянского платья, крестьянских изделий и других подобных предметов (перечислены в специальной росписи) в городах и пригородных местностях, по рынкам и улицам, на лотках, столах и подвижных ларях;
- 3) размен денег с ларей и столов, а также из будок, на рынках, но не из постоянных меняльных лавок;
- 4) торговля всякими товарами на ярмарках, продолжающихся не более семи дней и на установленных торгах (с возов или судов, а также из лавок, балаганов и будок, на ярмарочном месте или торговой площади установленных);

5) строение, починка и содержание речных, озерных и морских судов, исключая содержание пароходов, служащих для перевозки людей и грузов;

6) содержание лошадей для обывательских станций и вообще извозный промысел, исключая содержание извозничьих заведений для легкой и ломовой езды, контор или заведений для транспортирования кладей и пассажиров и почтовых станций;

7) приготовление машин и аппаратов для фабрик и заводов, приготовление земледельческих орудий, химических составов и красильных веществ, а также продажа этих изделий при собственных заведениях;

8) содержание учебных, гигиенических и лечебных заведений, а также библиотек, книжных магазинов во всех городских и сельских поселениях, за исключением обеих столиц.

Свидетельства, на основании которых могли осуществляться перечисленные выше торговые действия, подразделялись на два вида:

1) купеческие, или гильдейские, свидетельства, которые предоставляли лицам, их получившим, кроме права на торговлю, купеческое звание, соединенное с личными преимуществами (в соответствии со ст. 228 Устава о прямых налогах купеческие свидетельства устанавливались двух разрядов: первой гильдии для оптового торга и второй гильдии для розничного торга);

2) промысловые свидетельства, которые не предоставляли никаких особых личных преимуществ, кроме права торговли (в соответствии со ст. 229 Устава о прямых налогах промысловые свидетельства выдавались на содержание промышленных заведений, на мелочный, развозной, разносный торг и торговым приказчикам).

Основу государственного промыслового налога составляли сборы за билеты, дающие право на содержание торговых и промышленных заведений. Согласимся с мнением Д. Львова, который считал, что именно положения о билетном сборе являются началом российского законодательства о государственном промысловом налоге, так как именно билетный сбор соразмеряет налог с доходностью промысла [2, с.206]. В соответствии со ст. 239 Устава о прямых налогах следующие виды торговых и промышленных заведений могли содержаться только с ежегодным получением билетов:

1) конторы, как главные, так и вспомогательные, отделения контор в других местах, купеческие, банкирские, комиссионерские, страховые, справочные, маклерские, транспортные, пароходные, а также акционерных обществ и товариществ на паях;

2) открытые магазины, лавки, амбары, погреба, кладовые, будки, плитные, лесные, дровяные, каменноугольные и тому подобные дворы, а также склады, из которых осуществляется продажа;

3) трактирные заведения, рыбные садки, торговые бани, извозничьи заведения для легкой и ломовой езды (при которых состоит больше шестнадцати работников), содержащиеся в городах постоянные дворы, корчмы и съестные лавочки;

4) мануфактуры, заводы, фабричные и ремесленные заведения, сельскохозяйственные заведения, фотографические заведения, а также аптеки, типографии и литографии, включая казенные, если они принимают частные заказы.

Необходимо было учитывать, что торговые заведения могли функционировать по одному ежегодно полученному билету только в том случае, если имели один вход, открытый для покупателей, и одну вывеску. В том случае, если одно и то же торговое заведение состояло из нескольких покоев и имело два и более открытых для покупателей входов с улицы или со двора, необходимо было оплачивать столько билетов, сколько имелось входов для покупателей в заведение.

Исследование норм Устава о прямых налогах, направленных на регулирование взимания государственного налога, позволило выявить некоторые недостатки в законе. Во-первых, законодатель достаточно детально подошел к перечислению действий, подлежащих государственному промысловому налогу, а также действий, освобожденных от него. Однако учесть всю специфику развивающихся экономических отношений таким образом невозможно, и при появлении нового промысла он был свободен от налога. Во-вторых, положения о торговых документах (свидетельствах и

билетах) отличались непоследовательностью. Так, например, закон требовал для всех гильдейских предприятий иметь два документа – свидетельство на право торговли или промысла и билет на содержание каждого заведения. Но из этого общего правила допускались исключения: аптеки, типографии и т.д. освобождались от взятия торговых свидетельств и, наоборот, питейные и табачные предприятия освобождались от необходимости брать промысловые билеты. На практике такая непоследовательность приводила к тому, что в одних случаях объем и размер государственного промыслового налога были сужены, в других – расширены.

Развитие промышленности в Российской империи на рубеже XIX и XX столетий потребовало внесения изменений в законодательство, направленное на регламентацию государственного промыслового налога. В 1898 г. было введено в действие новое Положение о Государственном промысловом налоге [6]. Положение внесло значительные изменения в Устав о прямых налогах в области регулирования государственного промыслового налога. Статья 1 Положения 1898 г. упрощает подход к определению круга субъектов, подлежащих уплате государственного промыслового налога. До вступления в силу рассматриваемого Положения к сбору на право торговли и промыслов привлекались торговые и промышленные действия. Согласимся с мнением В. Саковича, который считал, что законодатель исходил из того, что государственный промысловый налог является налогом имущественным, соответственно имеет своей целью облагать не лиц и их действия, а торговые и промышленные предприятия [7, с. 9]. Государственному промысловому налогу по новому Положению подлежали:

- 1) торговые предприятия, в том числе страховые и кредитные, торговое посредничество, всякого рода подряды и поставки;
- 2) промышленные предприятия, фабрично-заводские, в том числе горнозаводские, ремесленные, горные и перевозочные;
- 3) личные промысловые занятия.

Государственный промысловый налог основывался на размерах и доходности предприятия, которые законодатель указал по родовым признакам (ст. 1).

Статья 2 Положения 1898 г. закрепила, что государственный промысловый налог состоит из основного и дополнительного, что также являлось новшеством по сравнению с предыдущим законодательством. Основной налог должен был уплачиваться путем получения промысловых свидетельств. Новый подход прослеживается и к определению размера налога. Положение 1898 г. для определения размера налога предписывало разделить все местности Российской империи на классы, а торговые и промышленные предприятия, а также личные промысловые занятия – на разряды.

Промысловые свидетельства должны были выдаваться на каждое отдельное торговое или промышленное заведение, на каждое отдельное паровое судно, а также на каждый отдельный промысел или отдельное личное промысловое занятие.

В соответствии со ст. 5 Положения 1898 г. дополнительный налог должен был взиматься:

- 1) с акционерных и других предприятий, подлежащих публичной отчетности, в виде: налога с капитала; процентного сбора с прибыли;
- 2) с других предприятий, подлежащих дополнительному налогу, в виде: раскладочного сбора; процентного сбора с прибыли, превышающей определенный установленный размер.

Положение 1898 г. перечисляет достаточно широкий круг торгово-промышленных субъектов, освобожденных от государственного промыслового налога. В отечественной науке существует мнение, что освобождение от уплаты налога явилось следствием покровительства со стороны государства торговым и промышленным предприятиям, не преследующим коммерческие цели или преследующим таковые, но имеющие значение общей полезности, служащим здравоохранению, образованию, страхованию всякого рода, развитию сельского хозяйства и т.д. [7, с. 10].

Таким образом, на рубеже XIX–XX столетий в России одним из основных прямых налогов становится государственный промысловый налог.

Список литературы

1. Иловайский С. И. Учебник финансового права / С. И. Иловайский. – Одесса, 1904 // СПС «ГАРАНТ», 2012.
2. Львов Д. Промысловый налог и методы его установления в Западно-Европейских государствах и России / Д. Львов. – Казань, 1878. – 451 с.
3. Пахман С. В. История кодификации гражданского права / С. В. Пахман. – СПб., 1876. // СПС «ГАРАНТ», 2012.
4. Положение о пошлинах на право торговли и других промыслов 1863 г. // ПСЗ РИ. Собр. 2. – Т XXXVIII. – Отд. 1. – № 39118.
5. Положение о пошлинах на право торговли и других промыслов 1865 г. // ПСЗ РИ. Собр. 2. – Т XL. – Отд. 1. – № 41779.
6. Положение о государственном промысловом налоге 1898 г. // ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. XVIII. – Отд. 1. – № 15601.
7. Сакович В. Государственный промысловый налог / В. Сакович. – СПб., 1902. – 392 с.
8. Устав о прямых налогах 1893 г. // СЗ РИ. Т. V. – СПб., 1900.
9. Хлебников Н. Положение о государственном промысловом налоге / Н. Хлебников. – СПб., 1902. – 578 с.

References

1. Ilovajskij S. I. Uchebnik finansovogo prava. – Odessa, 1904 // SPS «GARANT», 2012.
2. L'vov D. Promyslovyyj nalog i metody ego ustanovlenija v Zapadno-Evropejskih gosudarstvah i Rossii. – Kazan', 1878. – 451 s.
3. Pahman S. V. Istorija kodifikacii grazhdanskogo prava. – SPb., 1876 // SPS «GARANT», 2012.
4. Polozhenie o poshlinah na pravo trgovli i drugih promyslov 1863 g. // PSZ RI. Sobr. 2. T XXXVIII. – Otd. 1. – № 39118.
5. Polozhenie o poshlinah na pravo trgovli i drugih promyslov 1865 g. // PSZ RI. Sobr. 2. T. XL. – Otd. 1. – № 41779.
6. Polozhenie o gosudarstvennom promyslovom naloge 1898 g. // PSZ RI. Sobr. 2. T. XVIII. – Otd. 1. – № 15601.
7. Sakovich V. Gosudarstvennyj promyslovyyj nalog. – SPb., 1902. – 392 s.
8. Ustav o prjamyh nalogah 1893 g. // SZ RI. -T. V. – SPb., 1900.
9. Hlebnikov N. Polozhenie o gosudarstvennom promyslovom naloge. – SPb., 1902. – 578 s.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СОПРОТИВЛЯЕМОСТЬ ЛИЧНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ: ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Гороховатский Леонид Юрьевич, магистр психологии, научный сотрудник, Санкт-Петербургский филиал Российской таможенной академии им. В.Б. Бобкова, 192241, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Софийская, 52А, e-mail: leongor_us@yahoo.com.

В статье поднимается проблема психологической сопротивляемости личности, обосновывается важность и актуальность ее научного осмысления, коротко рассматриваются ключевые положения теории вопроса и характеризуются некоторые проблемы методологии исследования феномена. Автором предлагается один из возможных методических подходов к исследованию сопротивляемости и приводятся результаты эмпирического исследования, выполненного в рамках данного подхода, объектом которого выступили военнослужащие контрактной службы. В статье показаны различия в уровне психологической сопротивляемости военнослужащих контрактной и срочной службы, а также охарактеризованы различия в степени выраженности защитных личностных факторов у этих категорий испытуемых. Результаты описанных в статье исследований представляют интерес для специалистов, разрабатывающих проблему психологической сопротивляемости личности, а также для специалистов в области теории и практики психологического обеспечения деятельности военнослужащих и воинских коллективов.

Ключевые слова: психологическая сопротивляемость, военнослужащий, военнослужащий контрактной службы, Вооруженные силы Российской Федерации.

PSYCHOLOGICAL RESILIENCE OF MILITARY ENLISTED MEN: THE EXPERIENCE OF EMPIRICAL RESEARCH

Gorokhovatsky Leonid Yu., master of psychology, research associate, St. Petersburg branch of the Russian customs academy of V. B. Bobkov, 192241, Russia, St. Petersburg, Sofiyskaya St., 52A, e-mail: leongor_us@yahoo.com.

In the paper the problem of psychological resilience is discussed & its actuality is underlined. The author shortly reviews the key theoretical aspects of the problem & characterizes some methodological obstacles, which complicate the research of the phenomenon in terms of contemporary Russian psychology. The appropriate methodological approach to the research is presented and discussed. The results of the empirical study of military enlisted men psychological resilience carried out in the framework of announced approach are expounded. The differences between psychological resilience level & personality protective factors structure in the groups of soldiers, serving in the army on terms of contract & conscription are shown and discussed. The paper might be interesting for researchers of psychological resilience and also for military psychologists.

Key words: psychological resilience, military enlisted men, Russian Federation military forces.

Одним из наиболее острых вопросов, стоящих сегодня перед специалистами, занятыми в сфере практической психологии, является вопрос об основной задаче, точнее, о глобальной миссии психологии в современном мире [1 и др.]. Очевидно, что, найдя ответ на этот вопрос, мы сможем очертить зону ближайшего развития психологии как в аспекте институционального развития системы психологической помощи, так и в плане определения наиболее перспективных направлений прикладных научных психологических исследований. Это, в свою очередь, позволит определить-